JUDISCHE ALLGEMEINE.DE

ΚΟΜΠΑΚΤ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

JUNI 2022 | SIWAN 5782

6/2022

ИЮНЬ 2022 | СИВАН 5782

61642

Rabbiner Avichai Apel (M.) leitete die Hawdala-Zeremonie bei der Jewrovision 2019 in Frankfurt.

Jüdische Allgemeine

Раввин Авихай Апель (в центре) проводил церемонию хавдалы на «Jewrovision» в 2019 году во Франкфурте.

Schabbat-Experience

JEWROVISION Beim jüdischen Jugendfestival spielt Religion eine wichtige Rolle

JOSHUA SCHULTHEIS

or zwei Jahren, im März 2020, war Rabbiner Shlomo Afanasev bereits auf dem Weg zum Austragungsort in Berlin, als die Absage kam. Die Corona-Pandemie hatte Organisatoren und Teilnehmern der Jewrovision in letzter Minute einen Strich durch die Rechnung gemacht - das größte jüdische Jugendfestival Deutschlands sollte weder in diesem noch im nächsten Jahr stattfinden.

Im Frühighr 2022 hat sich die Pandemielage entspannt, was eine Veranstaltung dieses Ausmaßes wieder ermöglicht. »Endlich ist es wieder so weit«, sagt Afanasev. Und so lautete das Motto der diesjährigen, Ende Mai in Berlin ausgetragenen Jewrovision »The Show Must Go On«.

Im Zentrum der Veranstaltung steht Jahr für Jahr der Musikwetthewerb, bei dem jüdische Jugendgruppen aus der ganzen Bundesrepublik unter den Augen einer Jury und des Publikums auftreten. Gleichzeitig ist die Jewrovision auch ein Mini-Machane, das dem Austausch von jungen Jüdinnen und Juden und der Stärkung ihrer jüdischen Identität dient. Das Festival soll nicht nur im Zeichen der Freude an Musik und Tanz stehen, sondern auch dem Geist der jüdischen Tradition verpflichtet sein.

ERFAHRUNG Rabbiner Afanasev ist in diesem Jahr gemeinsam mit zwei Kollegen – Rabbiner Avichai Apel aus Frankfurt und Zsolt Balla, Landesrabbiner von Sachsen – für die religiösen Aspekte der Iewrovision verantwortlich.

»Die Jewrovision soll auch eine religiöse Erfahrung sein, eine Schabbat-Experience«, sagt Balla, der zudem als Militärbundesrabbiner fungiert. Das Angebot während der Jewrovision müsse insbesondere für Anfänger gut geeignet sein, um die jungen Teilnehmer niedrigschwellig an das Judentum heranzuführen. »Die Kinder sind unsere Zukunft«, sagt Balla.

Neben den Gebeten und Riten rund um den Schabbat müssen die Verantwortlichen Jahr für Jahr noch eine weitere, herausfordernde Aufgabe meistern: die Organisation der koscheren Verpflegung für die zahlreichen Teilnehmer und Gäste.

Das Hotel Estrel in Berlin-Neukölln war Gastgeber der diesjährigen Jewrovision. Alexander Dickersbach, der im Event-Management des Estrel tätig ist, hat schon einige Veranstaltungen begleitet, bei denen auf die jüdischen Speise- und Schabbat-Gesetze geachtet werden musste, darunter auch die Makkabi-Spiele, eine jüdische Sport-Großveranstaltung, deren Teilnehmer 2015 im Estrel wohnten. »Unser Küchendirektor ist schon seit 30 Jahren dabei und hat viel Erfahrung«, sagt Dickersbach. Die Versorgung von zahlreichen Gästen mit koscheren Lebensmitteln sei für ihn und sein Team Routine.

ABLÄUFE Insbesondere die Abläufe an Schabbat müssen minutiös mit dem Personal des jeweiligen Austragungsortes abgesprochen werden. »Das ganze Essen und heißes Wasser für Kaffee muss vor Freitagabend vorbereitet werden«, erklärt Rabbiner Afanasev, der bereits mehrere Jewrovision-Veranstaltungen begleitet hat. »Es braucht ein System aus Zeitschaltuhren und dauerhaft warmen Herdplatten, um das Essen auch samstags wieder aufzuwärmen.« Man kann sich vorstellen, welch komplexes Unterfangen das bei Hunderten von Gästen sein muss.

Die nächste Herausforderung ist die Organisation koscheren Geschirrs und Bestecks, das das Estrel Hotel, ebenso wie andere JewrovisionAustragungsorte, nicht permanent bereithält. Es muss gekaschert werden: Dafür wird es bei über 250 Grad etwa eine halbe Stunde lang in den Ofen gelegt - so lange, bis alle Essensreste definitiv entfernt wurden - und koscher wieder heraus-

Die Berge an Löffeln, Messern und Gabeln. die gekaschert werden müssen, sind immens. Teller, Schüsseln und weiteres Geschirr lassen sich dagegen nicht so einfach kaschern - sie wurden in diesem Jahr vom Zentralrat der Juden extra gestellt.

BEDEUTUNG Für Rabbiner Afanasev hat die Jewrovision nicht nur für die jungen Jüdinnen und Iuden in Deutschland eine herausragende Bedeutung, sondern für die gesamte jüdische Gemein-

Er glaubt, dass die Jewrovision etwas bewirken könne, was für die Gemeinden normalerweise deutlich schwieriger ist: »Auf einmal ist es cool, jüdisch zu sein.« Das Musik-Festival spiele für die iungen Teilnehmer eine wichtige Rolle bei der Herausbildung ihrer jüdischen Identität, meint Rabbiner Afanasev.

https://jewrovision.de/

Jüdische Jugendliche während der gemeinsamen Hawdala bei der Jewrovision 2018 in Dresden

Еврейская молодежь во время совместной церемонии хавдалы на фестивале «Jewrovision» в 2018 году в Дрездене.

Совместная радость Шаббата

JEWROVISION На еврейском молодёжном фестивале религия играет важную роль

ДЖОШУА ШУЛЬТХАЙС

ва года назад, в марте 2020 года, раввин Шломо Афанасьев как раз ехал к месту проведения фестиваля в Берлине, когда пришло извещение, то мероприятие отменено. В самый последний момент пандемия коронавируса всё-таки расстроила планы организаторов и участников крупнейшего еврейского молодёжного фестиваля в Германии, которому суждено было вновь

состояться лишь после двухлетнего перерыва.

ла менее напряжённой, и благодаря этому крупно-

масштабные мероприятия вновь стали возмож-

ны. «Наконец-то мы можем продолжить». - гово-

рит Афанасьев. Девиз фестиваля «Jewrovision»,

прошелшего в конце мая в Берлине, гласил соот-

В центре мероприятия, как всегда - музы-

кальный конкурс. Еврейские молодёжные

группы со всей Германии выступают перед

жюри и публикой. В то же время «Jewrovision» -

это ещё и мини-махане, которое предоставляет

еврейской мололёжи возможность для встречи

ветственно: «The Show Must Go On».

Весной 2022 года пандемическая ситуация ста-

музыки и танца, но и духу еврейской традиции. ОПЫТ В этом году за религиозные аспекты «Jewrovision» отвечает раввин Афанасьев вме-

сте с двумя коллегами - раввином Авихаем

и общения и укрепляет её еврейскую идентич-

ность. Фестиваль посвящён не только радости

Апелем из Франкфурта и Жолтом Балла, земельным раввином Саксонии. «Фестиваль "Jewrovision" должен стать ещё и религиозным опытом, вызвать радость совместного проведения Шаббата», - пояснил Балла, который является и федеральным армейским раввином. Программа фестиваля должна быть особенно привлекательной для «начинающих»,

чтобы способствовать знакомству и сближению

молодых участников с иудаизмом. «Дети - это

наше будущее», – говорит Балла. Помимо молитв и обрядов, сопровождающих Шаббат, ответственные лица ежегодно решают ещё одну непростую задачу: организацию кошерного питания для многочисленных участников и гостей.

В этом году местом проведения фестиваля была гостиница «Estrel» в берлинском районе Нойкёльн. Алексанлр Ликерсбах, сотрудник ивент-менеджмента в гостинице, уже проводил ряд мероприятий, где нужно было соблюдать предписания о кошерной пище и законы Шаббата, в том числе игры «Маккаби» - крупное еврейское спортивное мероприятие, участники которого в 2015 году проживали в «Estrel». «Наш шеф-повар сотрудничает с нами уже 30 лет и обладает большим опытом». - говорит Дикерсбах. Обеспечение многочисленных гостей кошерной едой для него и его команды – рутинное задание.

Особенно тщательно с персоналом места проведения фестиваля обсуждаются процессы, связанные с соблюдением Шаббата. «Вся еда, а также горячая вода для кофе должны быть подготовлены до вечера пятницы», - объясняет раввин Афанасьев, сопровождающий конкурс «Jewrovision» не в первый раз. «Для этого необходима специальная система таймеров и постоянно пологреваемых плит, чтобы разогревать еду можно было и по субботам.» Когда в мероприятии участвуют несколько сотен гостей, соблюдение всех этих требований является достаточно сложной задачей.

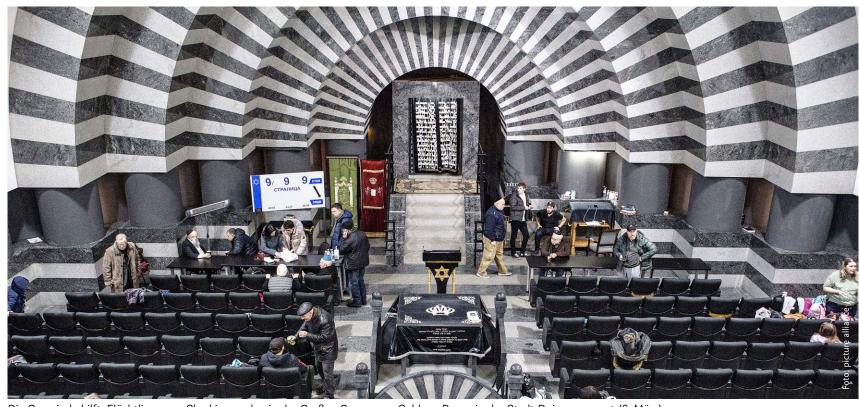
Следующий вызов организаторам: обеспечение участников кошерной посудой и столовыми приборами, которых в гостинице «Estrel», как и в других местах проведения «Jewrovision», в постоянном наличии не имеется. Чтобы сделать приборы кошерными, их примерно на полчаса помещают в духовку при температуре более 250 градусов, что окончательно удаляет все остатки еды. После этого столовые приборы соответствуют требованиям кашрута. Таким образом сотрудники гостиницы обрабатывают огромные горы ложек, ножей и вилок. Тарелки, миски и другую посуду сделать кошерными не так просто - в этом году их предоставил фестивалю Центральный совет евреев.

ВАЖНОСТЬ Раввин Афанасьев подчёркивает, что «Iewrovision» имеет огромное значение не только для молодых евреев Германии, но и для всего еврейского сообщества.

Он надеется, что «Jewrovision» может привести к результату, которого очень трудно добиться еврейским общинам: «Быть евреем вдруг становится круто». Этот музыкальный фестиваль способствует укреплению еврейской идентичности у молодых участников, считает раввин Афанасьев.

Wie ein Sozialwerk

UKRAINE Die jüdische Gemeinde arbeitet auch in Kriegszeiten effektiv

Die Gemeinde hilft: Flüchtlinge aus Charkiw werden in der Großen Synagoge »Goldene Rose« in der Stadt Dnipro versorgt (6. März).

Ф Община помогает: беженцы из Харькова получают помощь в хоральной синагоге «Золотая Роза» в Днепре (6 марта)

VYACHESLAV LIKHACHEV

n den vergangenen Wochen haben Kiews Synagogen und jüdische Gemeindezentren viel mehr Menschen gesehen als je zuvor. Selbst während der Hohen Feiertage kamen nicht so viele wie jüngst. Die religiöse Funktion der jüdischen Gemeinde ist in den Hintergrund getreten und die soziale in den Vordergrund gerückt.

In Städten, die nicht unter Beschuss sind, haben sich Gemeindeeinrichtungen zu multifunktionalen humanitären Zentren entwickelt. Hier treffen Lebensmittel, Medikamente und andere Waren ein, die Vertreter jüdischer Gemeinden aus dem europäischen Ausland gekauft haben und hierherbringen. Hilfsgüter werden entladen, sortiert und dorthin weitertransportiert, wo sie gebraucht werden. Dies sind vor allem Regionen in der Nähe aktueller Kampfhandlungen oder Gegenden, in denen in letzter Zeit Kämpfe stattgefunden haben.

NACHBARSCHAFT Humanitäre Hilfe wird jedoch auch in der Nachbarschaft geleistet. Viele einsame, bedürftige ältere oder kranke Menschen brauchen Unterstützung, weil sie ohne angemessene staatliche Versorgung oder Hilfe von Verwandten und Freunden zurückgelassen wurden. Die Jüngeren sind an die Front gegangen, ins Ausland oder in sicherere Regionen im Westen der Ukraine. Hier bieten jüdische Gemeindezentren medizinische Versorgung, psychologische Unterstützung, Lebensmittel und oft auch eine Unterkunft an. Etliche haben keine Wechselkleidung dabei und mitunter nicht einmal Ausweispapiere. Sie sind mit dem geflohen, was sie auf dem Leibe trugen.

Vielen Binnenflüchtlingen, vor allem alleinstehenden Älteren und Menschen mit Behinderung, musste bei der Evakuierung geholfen werden. Gemeindeinstitutionen, insbesondere der Waad der Ukraine, die jüdische Dachorganisation des Landes, haben große Anstrengungen unternommen, um die Logistik für die Evakuierung der Kampfgebiete zu organisieren. Die jüdische Gemeinde hat Menschen der Zivilbevölkerung aus Städten unter Beschuss herausgeholt, zum Beispiel aus Rubischne in der Region Luhansk. Und jüdische Einrichtungen helfen allen Bedürftigen unabhängig von ihrer ethnischen Herkunft und Religionszugehörigkeit.

Die jüdische Gemeinde hat viele Menschen gerettet aus Städten unter Beschuss.

Die ukrainische Gesellschaft reagiert auf den enormen Druck von außen mit beispielloser Solidarität. Das ganze Land hat sich in einen riesigen Ameisenhaufen verwandelt, in dem ohne grundlegende Koordinierung eine Reihe von Basisinitiativen auf ein gemeinsames Ziel hinarbeitet. Vermutlich sind nicht Zehn-, sondern Hunderttausende Menschen in unterschiedlichem Maße an diesen sich selbst organisierenden Aktivitäten beteiligt: der Zivilbevölkerung und jenen an der Front zu helfen, Geld zu sammeln, Waren aus dem Ausland herbeizuschaffen und zu verteilen – von Babynahrung über die Transportbox für Haustiere bis zur kugelsicheren Weste. Inmitten all dessen erweist sich die jüdische Gemeinde als ein auffälliger und

äußerst effektiver Akteur. Ihr Erfolg in der humanitären Arbeit beruht unter anderem auf der bereits vorhandenen sozialen Infrastruktur und langjährigen Erfahrungen.

Jüdische Allgemeine

NETZWERK Die Gemeinde der Ukraine ist in den vergangenen Jahrzehnten stark gealtert. Viele Jüngere sind nach Israel gegangen, in die Vereinigten Staaten oder nach Deutschland, während einsame alte Menschen in der Obhut gemeindlicher Einrichtungen bleiben.

Den Gemeindeinstitutionen gelang es nach der kommunistischen Zeit mit dem Aufkommen von Strukturen wie dem JOINT, dem American Jewish Joint Distribution Committee (JDC), ein groß angelegtes Netzwerk aufzubauen, das sich als hervorragende Basis erweist, um auf die Herausforderungen des Krieges zu reagieren.

Dass die jüdische Gemeinde in der humanitären Arbeit unter Kriegsbedingungen derzeit so erfolgreich ist, liegt auch an ihren zahlreichen Arbeitskontakten ins Ausland. Die internationale jüdische Solidarität zeigt sich als äußerst wirkungsvoll. Jahrzehntelange persönliche und institutionelle Beziehungen haben der jüdischen Gemeinde in der Ukraine geholfen, sowohl Lieferketten aus Europa (oder von Israel und Amerika durch Europa) als auch in die andere Richtung, die Aufnahme eines großen Flüchtlingsstroms schnell zu organisieren.

Psychologen sagen, es dauere etwas mehr als zwei Monate, bis ein Mensch eine Gewohnheit entwickelt. Ob man dieses Bild auf eine Gesellschaft übertragen kann? Es scheint, dass sich die jüdische Gemeinde in der Ukraine daran gewöhnt, im Krieg zu leben.

Der Autor ist Historiker und Journalist in Kiew.

Наподобие социальной службы

УКРАИНА Еврейская община эффективно работает даже во время войны

ВЯЧЕСЛАВ ЛИХАЧЕВ

последние недели синагоги и еврейские общинные центры Киева посетило гораздо больше людей, чем когда-либо прежде. Даже во время Высоких праздников здесь не бывает так многолюдно, как теперь. Религиозная функция еврейской общины отошла на задний план, уступив место социальной.

В городах, не подвергнутых обстрелу, общинные учреждения преобразовались в многофункциональные гуманитарные центры. Сюда поступают продукты, лекарства и другие товары, которые покупают и привозят представители еврейских общин из других стран Европы. Помощники выгружают предметы помощи, сортируют их и доставляют туда, где они необходимы. В первую очередь это районы вблизи текущих боевых действий или территории, где боевые действия велись недавно.

СОСЕДИ Гуманитарная помощь оказывается и по соседству. Многие одинокие, неимущие пожилые или больные люди нуждаются в поддержке, потому что они остались без надлежащей помощи государства, а также родственников и друзей. Те, кто помоложе, ушли на фронт, уехали за границу или в более безопасные регионы западной Украины. В таких случаях еврейские общинные центры предлагают медицинскую помощь, психологическую поддержку, питание, а часто и жильё. Некоторые прибывают сюда без сменной одежды, а иногда даже без документов, удостоверяющих их личность. Они были вынуждены бежать лишь с тем, что на них было.

Еврейская община спасла многих людей из подвергшихся обстрелу городов.

Многим внутренне перемещённым лицам, особенно одиноким пожилым людям и инвалидам, нужна была помощь при эвакуации. Учреждения общин, в частности Ассоциация еврейских организаций и общин «Ваад», сделали всё возможное, чтобы обеспечить логистику и организовать эвакуацию из зон боевых действий. Еврейская община эвакуировала мирных жителей из подвергнутых обстрелу городов, таких как Рубежное в Луганской области. При этом еврейские учреждения помогают всем нуждающимся, вне зависимости от их этнического происхождения и религиозной принадлежности.

На неимоверное внешнее давление Украинское общество реагирует беспрецедентной солидарностью. Вся страна превратилась в гигантский муравейник с рядом низовых инициатив, без какой-либо основной координации направленных на достижение общей цели. Предположительно даже не десятки, а сотни тысяч людей в той или иной степени вовлечены в эту самоорганизующуюся деятельность: они помогают гражданским лицам и тем, кто находится на передовой, собирают деньги, ввозят и раздают товары из-за рубежа – от детского питания и переносок для домашних животных до пуленепробиваемых жилетов. В этой ситуации еврейская община показала себя заметным и чрезвычайно эффективным игроком. Её успех в гуманитарной работе основан, в том числе, на существующей социальной инфраструктуре и многолетнем опыте.

СЕТЬ За последние несколько десятилетий еврейские общины в Украине значительно постарели. Многие молодые люди уехали в Израиль, США или Германию, а одинокие старики остались на попечении общинных учреждений. С появлением таких структур, как JOINT, Американский еврейский объединённый рас-

пределительный комитет (JDC), после коммунистического периода общинным институтам удалось создать крупномасштабную сеть, которая оказалась отличной основой, чтобы реагировать на новые задачи в условиях войны.

Успешная гуманитарная деятельность еврейской общины в условиях военного времени обусловлена также и её многочисленными рабочими связями с другими странами. Международная еврейская солидарность оказалась чрезвычайно эффективной. Десятилетия личных и институциональных отношений помогли еврейской общине Украины наладить как цепочки поставок из Европы (или через Европу из Израиля и Америки), так и, наоборот, приём большого потока беженцев в этих странах.

Психологи утверждают, что человеку требуется чуть больше двух месяцев, чтобы сформировать привычку. Можно ли сказать то же самое об обществе? Похоже, еврейская община Украины привыкает жить в военное время.

Автор – историк и журналист в Киеве.

Internationale jüdische Solidarität: Freiwillige einer israelischen Organisation helfen einer 90-Jährigen (27. März).
Ф Международная еврейская солидарность: израильские волонтёры помогают 90-летней женщине (27 марта).

KOMNAKT

Flucht im Fokus

Das Dialogprojekt »Schalom Aleikum« diskutierte in Leipzig das Thema Migration

m 26. April war »Schalom Aleikum«, das jüdisch-muslimische Dialogformat des Zentralrats der Juden in Deutschland, im Leipziger Kultur- und Begegnungszentrum Ariowitsch-Haus zu Gast. Unter dem Titel »Generation Neue Heimat« gab es neben der bisher üblichen Podiumsdiskussion auch eine Reihe nicht öffentlicher Gespräche und Workshops für Jugendliche.

Im Fokus stand das Thema Flucht. »Das Thema ist so wichtig, so aktuell, aber auch so jüdisch und so muslimisch, dass wir jetzt etwas dazu machen müssen. Denn während des sogenannten Ukraine-Kriegs spielt das sowohl politisch als auch menschlich und mental eine riesige Rolle«, sagte Projektleiter Dmitrij Belkin.

Die Biografien der Podiumsgäste wurden auf unterschiedliche Weise von Flucht geprägt: So floh Meho Travljanin Anfang der 90er-Jahre als Kind vor dem Krieg aus Bosnien nach Berlin, wo er seit 2013 Vorsitzender des Islamischen Kulturzentrums der Bosniaken ist. Dagegen kam Umer Rashid Malik bereits in Deutschland, genauer: in Wiesbaden, zur Welt. Seine Eltern verließen ihre Heimat Pakistan, um Schutz vor religiöser Verfolgung zu suchen. Heute ist Malik Imam der Leipziger Ahmadiyya-Gemeinde. Die beiden Frauen auf dem Podium sind hingegen als jüdische Kontingentflüchtlinge aus der Ukraine nach Deutschland gekommen. Irina Shraibmann als Teenager, die Schriftstellerin Svetlana Lavochkina dagegen als erwachsene Frau und werdende Mutter.

Lavochkina hob hervor, wie sehr sich ihre Flucht aus ihrer Heimat damals von der der Menschen heute unterscheidet. Auf konkrete Hilfe für die Geflüchteten angesprochen, strich sie die Bedeutung der Schule heraus. Shraibmann erzählte unter anderem über die Hilfe, die heute geleistet wird – gerade auch von jüdischen Gemeinden.

Thyra Veyder-Malberg

In Wiesbaden geboren: der Imam Umer Rashid Malik Имам Умер Рашид Малик родился в Висбадене.

Gesprächspartner in Schwerin: Schriftstellerin Mirna Funk, Staatsministerin Reem Alabali-Radovan, Moderatorin Ilanit Spin ner, Zentralratspräsident Josef Schuster und Journalist Eren Güvercin (v.l.) Участники дискуссии в Шверине: писательница Мирна Функ, государственный министр Реем Алабали- Радован, ведущая Иланит Шпиннер, президент ЦСЕГ Йозеф Шустер и журналист Эрен Гюверджин (слева направо)

Neue Perspektiven

8. MAI Eine Diskussion über die Zukunft der Erinnerung

CHRISTIAN KOEPKE, SVZ

▼ rinnerung leben. Eine Auseinandersetzung mit der Vergangenheit zum 8. Mai«, lautete der Titel der Diskussionsrunde, zu der an diesem symbolischen Datum das jüdisch-muslimische Dialogformat des Zentralrats der Juden, »Schalom Aleikum«, in die Orangerie des Schweriner Schlosses eingeladen hatte.

Welche Themen und Gedanken verbindet die Gesellschaft im Jahr 2022 mit dem 8. Mai? Wie verorten sich Jüdinnen und Juden, Musliminnen und Muslime im Gedenken an diesen Tag? Wie beeinflusst das aktuelle Geschehen um den Ukraine-Krieg das zukünftige Erinnern an den Zweiten Weltkrieg und den Holocaust? Und schließlich: Wie kann eine Erinnerungskultur geschaffen werden, die Identifikationspotenzial für viele Menschen bereithält?

Über diese Fragen diskutierten der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Josef Schuster, die Beauftragte der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration und Beauftragte der Bundesregierung für Antirassismus, Reem Alabali-Radovan (SPD), der Hörfunk-Journalist und Mitgründer der Alhambra-Gesellschaft, Eren Güvercin, sowie die Schriftstellerin und Journalistin Mirna Funk. Die TV-Reporterin Ilanit Spinner moderierte.

REDE Sie erinnerte an die viel beachtete Rede, die der damalige Bundespräsident Richard von Weizsäcker am 8. Mai 1985 gehalten und die in der Bundesrepublik den Blick auf den 8. Mai 1945 als Tag der Befreiung geschärft hat. Auch Zentralratspräsident Schuster lobte die Weizsäcker-Rede als wichtigen Meilenstein in der Auseinandersetzung mit der Vergangenheit. Aufgrund ihres unterschiedlichen kulturellen Hintergrundes hätten sie erst lernen müssen, was der 8. Mai bedeute, sagten Reem Alabali-Radovan und Eren Güvercin.

Ein Ergebnis der Diskussion: Erinnerungskultur in Deutschland muss stärker als bisher auch die Perspektive von Migranten mit aufnehmen. Der Schule komme dabei nach wie vor eine wichtige Rolle bei der Erinnerungsarbeit zu, betonte Eren Güvercin. Auch Schüler mit Migrationshintergrund sollten KZ-Gedenkstätten besuchen und sich mit diesem Teil der deutschen Geschichte beschäftigen, forderte Josef Schuster.

Der Ukraine-Krieg hat den Blick auf das Gedenken verändert.

Ein weiteres Ergebnis: Ein jüdisch-muslimischer Dialog auf Augenhöhe könne dazu beitragen, Zugewanderte an die deutsche Erinnerungskultur heranzuführen, sagte Reem Alabali-Radovan. Weil es immer weniger Zeitzeugen gebe, komme der digitalen Erinnerungskultur künftig eine große Bedeutung zu, um gerade auch junge Menschen zu erreichen, betonte Mirna Funk, Als große Gefahr für die Demokratie bezeichnete Reem Alabali-Radovan den Rechtsextremismus. »Wir müssen den Kampf gegen Hass und Menschenfeindlichkeit weiter gemeinsam führen«, unterstrich die Staatsministerin.

Drittes Ergebnis der Diskussion: Der Ukraine-Krieg hat den Blick auf den 8. Mai bereits verändert. Das wurde auch in der Fragerunde mit dem Publikum deutlich. Juri Rosov, Vorsitzender der Jüdischen Gemeinde Rostock, berichtete, die Gemeinde habe in diesem Jahr nicht an der offiziellen Gedenkstunde der Stadt teilgenommen, sondern ehre die Gefallenen auf eigene Weise.

Новые перспективы

8 МАЯ Дискуссия о будущем памяти

КРИСТИАН КЁПКЕ, SVZ

🦰 ивая память. Праздник 8 мая и факторы рассмотрения прошлого» – под таким названием в эту символическую дату в Оранжерее Шверинского дворца прошла дискуссия, которую провёл проект развития еврейско-мусульманского диалога при Центральном совете евреев в Германии «Шалом алейкум».

Какие темы и мысли общественность ассоциирует с датой 8 мая в 2022 году? Какое значение придают этому дню евреи и мусульмане и как вспоминают о данном историческом событии? Как актуальные события, связанные с войной на Украине, могут повлиять на память о Второй мировой войне и Холокосте? И наконец: как создать культуру памяти, отражающую восприятие прошлого большого количества людей и способную объединить их?

УЧАСТНИКИ Эти вопросы обсудили председатель Центрального совета евреев в Германии Йозеф III устер. Уполномоченная федерального правительства по вопросам миграции, беженцев и интеграции и Уполномоченная федерального правительства по борьбе с расизмом Реем Алабали-Радован (СДПГ), радиожурналист и соучредитель общества «Alhambra» Эрен Гюверджин, а также писатель и журналист Мирна Функ. Дискуссию модерировала тележурналист Иланит Шпиннер.

Шпиннер напомнила о знаменитой речи, произнесённой тогдашним федеральным президентом Рихардом фон Вайцзекером 8 мая 1985 года. Эта речь ещё раз закрепила 8 мая 1945 года как День освобождения в восприятии германского общества. Президент ЦСЕГ Шустер также назвал выступление Вайцзекера важной вехой в культуре обращения с прошлым. Реем Алабали-Радован и Эрен Гю-

верджин рассказали, что из-за их культурного происхождения они лишь со временем узнали о том, что означает 8 мая в Германии.

МИГРАНТЫ Как один из результатов дискуссии было отмечено, что культура памяти в Германии впредь должна сильнее учитывать точку зрения мигрантов. Эрен Гюверджин подчеркнул, что школам по-прежнему отводится важная роль в передаче соответствующих знаний. Йозеф Шустер потребовал, чтобы ученики из мигрантских семей также обязательно посещали мемориалы концентрационных лагерей и знакомились с этой частью немецкой

Участники дискуссии также сошлись на тезисе, что еврейско-мусульманский диалог на равных способствует приобщению иммигрантов к немецкой культуре памяти, как считает Реем Алабали-Радован. Поскольку свидетелей Второй мировой войны и Холокоста становится все меньше, оцифрованная культура памяти в будущем обретёт ещё большее значение, особенно для молодёжи, подчеркнула Мирна Функ. Реем Алабали-Радован назвала правый экстремизм серьёзной угрозой демократии. «Мы должны продолжать вместе бороться с ненавистью и человеконенавистничеством», подчеркнула государственный министр.

ИЗМЕНЕНИЯ Третий результат обсуждения: война в Украине уже изменила взгляд на дату 8 мая. Эти изменения проявились и в сессии вопросов и ответов с аудиторией. Юрий Розов, председатель Еврейской общины Ростока, сообщил, что в этом году его община не принимала участия в официальном городском памятном мероприятии, а предпочла почтить память павших по-своему.

www.schalom-aleikum.de

Беженство в фокусе

Проект развития диалога «Шалом алейкум» обсудил в Лейпциге вопросы миграции

роект развития еврейско-мусульманского диалога при ЦСЕГ «Шалом алейкум» 26 апреля гостил в Лейпциге. В рамках серии мероприятий под названием «Поколение Новая родина», помимо традиционной панельной дискуссии, был также проведён ряд закрытых бесед и семинаров для молодёжи. Фокус обсуждения был направлен на тему беженства. «Эти вопросы настолько важны, настолько актуальны, и в то же время это настолько типично еврейская и мусульманская тема, что мы сейчас просто обязаны проводить подобные мероприятия. Ведь в связи с так называемой войной в Украине тема беженцев играет огромную роль как в политическом, так и в человеческом и ментальном плане», – сказал руководитель проекта Дмитрий Белкин.

Миграция по-разному отразилась на биографиях гостей подиума: Мехо Травлянин в начале 90-х бежал от войны из Боснии в Берлин, где в 2013 году он стал председателем Исламского культурного центра боснийцев. История Умера Рашида Малика, родившегося в Висбадене, совсем иная. Его родители покинули родной Пакистан, спасаясь от религиозных преследований. Сегодня Малик является имамом Ахмадийской общины в Лейпциге. Обе женщины, участвовавшие в панельной дискуссии, приехали в ФРГ как еврейские контингентные беженцы из Украины. Ирина Шрайбман – ещё в подростковом возрасте, а писательница Светлана Лавочкина - уже булучи взрослой женщиной, ожилающей ребёнка.

Лавочкина подчеркнула, что её личный опыт миграции сильно отличается от того, что беженцы переживают сейчас. На вопрос о необходимой конкретной помощи беженцам она подчеркнула важность образования. Шрайбман рассказала, среди прочего, об активной помощи, которую сегодня оказывает германское общество, а в частности - еврейские общины. Тира Вайдер-Мальберг

Stammt aus der Ukraine: Svetlana Lavochkina Светлана Лавочкина – уроженка Украины

www.schalom-aleikum.de

»Friedensort im wilden Berlin«

JUBILÄUM Vor 150 Jahren wurde die Hochschule für die Wissenschaft des Judentums gegründet

MICHAEL BRENNER

₹ ie war die erste wissenschaftliche Ausbildungsstätte für liberale Rabbiner in Deutschland: Die Hochschule für die Wissenschaft des Judentums wurde am 6. Mai 1872 von den Pionieren des liberalen Judentums in Deutschland, unter ihnen Abraham Geiger und Ludwig Philippson, gegründet. Die Hochschule stand in der Tradition der zu Beginn des 19. Jahrhunderts begründeten Wissenschaft des Judentums, also der quellenkritischen Auseinandersetzung mit der jüdischen Geschichte und Kultur. Heute würde man es Iudaistik oder Iüdische Studien nennen.

Von Anfang an drängten die Vertreter der neuen wissenschaftlichen Disziplin darauf, dass diese einen Platz an den deutschen Universitäten erhielt. Zur Errichtung entsprechender Lehrstühle und Institute kam es dort erst in den 60er-Jahren. Wo konnte man also im 19. Jahrhundert das, was man später Judaistik nannte, studieren? Lediglich an theologisch orientierten Forschungseinrichtungen.

INSTITUTIONEN Jüdische Wissenschaftler gründeten in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts ihre eigenen Institutionen, die in erster Linie der Rabbinerausbildung dienten, aber ebenso zu Zentren wissenschaftlicher Arbeit wurden. Dem 1854 eingerichteten konservativen Jüdisch-Theologischen Seminar in Breslau folgten 1872 die liberale Hochschule für die Wissenschaft des Judentums und 1873 das orthodoxe Rabbinerseminar in Berlin.

An der Hochschule lehrten viele der Größen des Faches.

Die Hochschule für die Wissenschaft des Judentums unterschied sich schon ihrem Namen nach von den beiden anderen Rabbinerseminaren. Hier lehrten viele der Größen des Faches, unter ihnen die Philosophen Hermann Cohen, Julius Guttmann und Max Wiener, die Historiker Ismar Elbogen und Eugen Täubler, der Bibelwissenschaftler Harry Torczyner (Naftali Herz Tur-Sinai), der klassische Literaturwissenschaftler Ernst Grumach und der führende Repräsentant des deutschen Judentums seiner Zeit, der Berliner Rabbiner Leo Baeck. Während der 20er-Jahre waren unter den Studierenden auch Gasthörer, die nicht beabsichtigten, Rabbiner zu werden, sondern mehr über das Judentum wissen wollten.

Unter ihnen war ein von Schwindsucht geplagter Prager Schriftsteller, der sich im Herbst 1923 nach Berlin zurückgezogen hatte. Franz Kafka berichtete euphorisch über die Kurse bei den Professoren

Torczyner und Guttmann, die er gemeinsam mit seiner damaligen Freundin Dora Diamant besuchte. Die Hochschule sei ein »Friedensort im wilden Berlin und in den wilden Gegenden des Innern«.

Unter den Gasthörern war der Prager Schriftsteller Franz Kafka.

1932 erreichte die Studierendenzahl mit über 150 eingeschriebenen Hörern und Hörerinnen (es gab in diesem Jahr 27 Studentinnen), darunter auch zahlreiche Gasthörer, ihren Höhepunkt. 1934 musste sich die zwölf Jahre zuvor zur Hochschule avancierte Institution zur Lehranstalt degradieren lassen, doch sie blieb auch während des Naziterrors ein Refugium im nun wirklich wilden Berlin. Zahlreiche Gelehrte, die nicht mehr die Studenten an den deutschen Universitäten unterrichten durften, lehrten nun angehende Rabbiner. Und sogar die erste Rabbinerin, Fräulein Regina Jonas, wie sie sich nannte, erhielt 1935 ihre rabbinische Ordination.

BOMBEN Noch 1942 wurde an der Lehranstalt unterrichtet Während draußen die Romben einschlugen und die ersten Deportationszüge mit Berliner Juden nach Osten rollten, saß Leo Baeck mit einer Handvoll Studierender, unter ihnen der spätere Landesrabbiner von Baden und Hamburg, Nathan Peter Levinson, sowie der spätere Gründungsdirektor des Zentrums für Antisemitismusforschung an der TU Berlin, Herbert Strauss, in einem Klassenzimmer und lehrte den angehenden Rabbinern, wie sie zu predigen hatten.

Leo Baeck überlebte die Kriegsjahre in Theresienstadt, Levinson gelang eine abenteuerliche Flucht über Korea und Iapan nach Amerika. Strauss flüchtete 1943 über die grüne Grenze in die Schweiz. Fräulein Rabbiner Regina Jonas begegnete Leo Baeck nochmals in Theresienstadt, bevor sie, wie viele ihrer ehemaligen Kommilitonen und Lehrer, nach Auschwitz deportiert und dort ermordet wurde.

Der Name Leo Baecks aber ist wieder mit dem Gebäude verbunden, in dem von 1907 bis zu ihrer Auflösung die Lehranstalt untergebracht war. Das Leo-Baeck-Haus in der damaligen Artilleriestraße und heutigen Tucholskystraße ist seit 1999 Sitz des Zentralrats der Juden in Deutschland, Ebenfalls 1999 wurde in Potsdam das erste Rabbinerseminar im Nachkriegsdeutschland begründet. Es trägt den Namen des Gründers der Hochschule für die Wissenschaft des Judentums, Abraham Geiger.

Der Autor ist Professor für Jüdische Geschichte und Kultur

Das Leo-Baeck-Haus in Berlin: Im ehemaligen Bau der Hochschule hat heute der Zentralrat der Juden in Deutschland seinen Sitz. Дом имени Лео Бека в Берлине: сегодня в здании бывшей Высшей школы находится Центральный совет евреев в Германии.

«Оазис мира в диком Берлине»

ЮБИЛЕЙ 150 лет назад была основана Высшая школа науки о еврействе

михаэль бреннер

ысшая школа науки о еврействе, первое в Германии научное заведение по подготовке либеральных раввинов, была основана 6 мая 1872 года. У её истоков стояли основоположники либерального иудаизма в Германии, в том числе Авраам Гейгер и Людвиг Филиппсон. Она следовала традициям возникшей в начале XIX века науки о еврействе, целью которой было изучение еврейской истории и культуры на основе критического анализа источников. В наши дни эту отрасль науки назвали бы иудаикой или еврейскими исследованиями.

Представители этой новой научной дисциплины с самого начала настаивали на её включении в учебную программу университетов, однако соответствующие кафедры и институты возникли лишь в 60-е годы. Поэтому в XIX веке то, что позже получило название «иудаика», можно было изучать только в научных учреждениях теологической направленности.

УЧРЕЖДЕНИЯ Во второй половине XIX века еврейские учёные основали свои собственные учреждения, занимавшиеся с первую очередь подготовкой раввинов, но в то же время ставшие центрами научно-исследовательской работы. Вслед за созданной в 1854 году консервативной Еврейской теологической семинарией в Бреслау были учреждены либеральная Высшая школа науки о еврействе и ортодоксальная Берлинская раввинская семинария (в 1872 и 1873 голу соответственно).

Среди вольнослушателей был пражский писатель Франц Кафка.

О том, что Высшая школа науки о еврействе отличалась от обеих других раввинских семинарий, свидетельствовало уже её название. В ней преподавали многие крупные специалисты в этой области, в том числе философы Герман Коген, Юлиус Гуттман и Макс Винер, историки Исмар Эльбоген и Ойген Тойблер, библиовед Харри Торчинер (Нафтали Герц Тур-Синай), классический филолог Эрнст Грумах и ведущий представитель немецкого еврейства того времени берлинский раввин Лео Бек. В 20-е годы в ней, помимо студентов, обучались также вольнослушатели, которые не собирались становиться раввинами, а просто хотели больше узнать об иудаизме.

Среди них был и один страдающий туберкулёзом писатель из Праги, который осенью 1923 года переехал в Берлин: Франц Кафка. Он с восторгом отзывался о курсах, которые читали профессора Торчинер и Гуттман и которые он посещал вместе со своей тогдашней возлюбленной Дорой Диамант. Кафка назвал Высшую школу «оазисом мира в диком Берлине и в диких краях собственного "я"».

Пик числа слушателей Высшей школы науки о еврействе пришёлся на 1932 год. Тогда в ней обучалось более 150 человек (в том числе 27 женщин), среди которых было большое количество вольнослушателей. В 1934 году это учебное заведение, которое за 12 лет до этого стало вузом, было понижено в статусе и переквалифицировано в училище, однако и в эпоху нацистского террора оно оставалась прибежищем для евреев в теперь уже действительно диком Берлине. В тот период многие учёные, которым запретили преподавать в немецких университетах, обучали здесь будущих раввинов. В 1935 году фройляйн Регина Йонас, как она сама себя называла, даже смогла стать первой женщиной, получившей диплом раввина.

БОМБЫ В 1942 году занятия в училище по-прежнему продолжались. В то время как на улице рвались бомбы и первые поезда с депортированными берлинскими евреями отправлялись на восток, Лео Бек сидел в классе с горсткой студентов, среди которых были Натан Петер Левинсон, впоследствии занимавший пост земельного раввина Бадена и Гамбурга, а также Герберт Штраус, позже ставший директором-учредителем Центра изучения антисемитизма при Берлинском техническом университете, и обучал будущих раввинов искусству проповеди.

Лео Бек пережил войну в Терезиенштадте, Левинсону удалось окольными путями, черед Корею и Японию, попасть в Америку, а Штраус в 1943 году бежал в Швейцарию, перейдя германо-швейцарскую границу. Что касается фройляйн раввина Регины Йонас, то она ещё раз увиделась с Лео Беком в Терезиенштадте, откуда её, как и многих её бывших однокурсников и преподавателей, отправили в Аушвиц, где она погибла

Сегодня имя Лео Бека носит здание, в котором с 1907 года до своей ликвидации нацистами располагалась Высшая школа науки о еврействе. С 1999 года в Доме имени Лео Бека на улице Артиллериштрассе (ныне Тухольскиштрассе) находится Центральный совет евреев в Германии. В том же 1999 году в Потсдаме была основана первая в послевоенной Германии раввинская семинария, названная в честь учредителя Высшей школы науки о еврействе

Автор статьи – профессор еврейской истории и культуры.

Claube und Crundgesetz

BERLIN Eine Tagung der Bildungsabteilung diskutierte über das Verhältnis von Staat und Religion

Zentralratspräsident Josef Schuster (I.) und Justiz-Staatssekretär Benjamin Strasser (FDP) sprachen Grußworte. Президент ЦСЕГ Йозеф Шустер (слева) и статс-секретарь министерства юстиции Беньямин Штрассер (СвДП) выступили с приветственными обращениями.

AYALA GOLDMANN

ie Freiheit des Glaubens, des Gewissens und die Freiheit des religiösen und weltanschaulichen Bekenntnisses sind unverletzlich. Die ungestörte Religionsausübung wird gewährleistet«: So steht es in Artikel 4 des Grundgesetzes von 1949. Doch wie sieht dies im Alltag aus? Welche Rechte auf ein religiöses jüdisches Leben sichern die Gesetze in der Bundesrepublik Deutschland, und wo sind die Grenzen? Diese und viele andere Fragen vertiefte vom 11. bis 13. Mai eine hochkarätig besetzte Tagung der Bildungsabteilung im Zentralrat der Juden in Berlin. Mehr als 100 Experten, unter ihnen zahlreiche Juristen und Politiker, setzten sich in Workshops und Diskussionen mit dem Tagungsthema auseinander, unter anderen mit unterschiedlichen Staatsverträgen und Regelungen etwa zu Prüfungen an jüdischen Feiertagen in einzelnen Bundes-

VERTRAUEN Zur Begrüßung sagte Josef Schuster, Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland: »Wir sprechen hier nicht davon, ob, sondern wie jüdisches Leben heute in einem Verhältnis zum deutschen Recht steht. Diesen Übergang vom Ob zum Wie möchte ich besonders betonen: von den Neuanfängen von jüdischem Leben in Deutschland nach 1945 als eine Zwischenstation zur Ausreise, als Provisorium. hin zu einem klaren Bekenntnis zum Bleiben.« Als Beispiel, wie sich das gewachsene Vertrauensverhältnis manifestiere, nannte Schuster die Unterzeichnung des Staatsvertrags über die jüdische Militärseelsorge.

Der Zentralratspräsident warnte jedoch auch: »Wenn heute in unserem direkten Nachbarland Frankreich eine Kandidatin in der Stichwahl um das höchste Staatsamt ein Ergebnis von fast 42 Prozent erzielen kann mit einem Programm, welches das Tragen von religiösen Symbolen im öffentlichen Raum verbieten will, dann zeigt uns das (...), wie fragil ein vermeintlich selbstverständlich geglaubter gesellschaftlicher Konsens zur Religionsfreiheit sein kann.«

Justiz-Staatssekretär Benjamin Strasser (FDP) kündigte an, die neue Regierungskoalition habe sich »religionspolitisch einiges vorgenommen«, etwa beim Thema Ablösung der Staatsleistungen

Mehr als 100 Experten setzten sich mit dem Thema auseinander.

Zentralratsgeschäftsführer Daniel Botmann sprach metaphorisch vom Judentum als einem großen Haus mit einer »Hausordnung«. Wie bei iedem Haus mit mehreren Parteien sei eine Hausverwaltung nötig, »die als Ansprechpartnerin nach innen und außen fungiert und darauf achtet, dass die Hausordnung eingehalten wird. In unserem Fall hat diese Hausverwaltung den Status einer Körperschaft des öffentlichen Rechts und nennt sich >Zentralrat der Juden in Deutschland«. Eine Hausverwaltung macht es in der Regel nicht allen recht, und doch ist sie der Garant dafür, dass das Haus gepflegt und funktionsfähig ist«, erläuterte Botmann. Dies bedeute auch, »dass laut der Hausordnung im jüdischen Haus an bestimmten

Tagen nicht geschrieben werden darf, Männer und teilweise auch Frauen eine Kippa tragen, Paarhufer geschächtet und Jungen beschnitten

GEGENSATZ Angelika Noa Günzel, Leiterin des Militärrahhinats in Berlin, sagte: »Autonomie und Gesetz scheinen ein Gegensatz zu sein. Autonomie scheint für Selbstbestimmung zu stehen; das Gesetz hingegen wird mit Einschränkungen und Fremdbestimmung assoziiert.« Doch das traditionelle Judentum vertrete hierzu streckenweise eine andere Auffassung. Es gehe »primär um den Vollzug des Gesetzes, die Erfüllung des Willens des Ewigen, also, so sollte man meinen, nur um Fremdbestimmung«. Gleichzeitig aber werde es durch das Ge- und Verhot von Verhalten teilweise erst möglich, sich auf das Wesentliche zu konzentrieren und etwas zu erreichen, was auf andere Weise nicht möglich gewesen wäre.

Doron Kiesel, der wissenschaftliche Direktor der Bildungsabteilung, betonte zu Beginn der Tagung, das individuelle und kollektive Recht der Religionsfreiheit dürfe durch Anfechtungen der Mehrheitsgesellschaft nicht eingeschränkt werden, da es ansonsten immer wieder verändert und entsprechend dem Zeitgeist interpretiert werden könne. »Jüdische Familien können dieses Land erst dann als ihr Land akzeptieren und anerkennen, wenn ihnen die basalen, in der jüdischen Religion und Tradition vermittelten Formen des Feierns und des Trauerns, des Speisens und der Gottesverbundenheit nicht abgesprochen werden. Der Entzug oder die Verkümmerung dieses Rechts entspräche einer zunächst juristischen und schließlich demografischen Ausgrenzung der jüdischen Gemeinschaft aus Deutschland«, erklär-

Вера и Основной закон

БЕРЛИН На конференции обсуждались отношения между государством и религией

Zentralratsgeschäftsführer Daniel Botmann und Angelika Noa Günzel, Leiterin des Militärrabbinats, sprachen ebenfalls auf der Tagung. Управляющий делами ЦСЕГ Даниэль Ботман и руководитель армейского раввината Ангелика Ноа Гюнцель также выступили на конференции.

АЯЛА ГОЛЬДМАН

KOMNAKT

вобода вероисповедания, совести и свобода религиозных и мировоззренческих убеждений неприкосновенны. Беспрепятственное отправление религиозных обрядов гарантируется». Так гласит статья 4 Основного закона Германии 1949 года. Но как это выглядит в повседневной жизни? Какие права на отправление религиозной еврейской жизни в Федеративной Республике Германия закреплены законами, и где пролегают их границы?

С 11 по 13 мая в Берлине эти и многие другие вопросы были подробно рассмотрены на высокопробной конференции отдела образования ЦСЕГ. Более 100 экспертов, в том числе многочисленные юристы и политики, обсудили тему конференции на семинарах и в дискуссиях, рассмотрев, среди прочего, различные виды государственного договора и разные постановления в федеральных землях, например, касательно экзаменов в дни еврейских праздников

ДОВЕРИЕ В своём приветственном обращении Йозеф Шустер, президент Центрального совета евреев в Германии, сказал: «Мы говорим не о том, имеет ли еврейская жизнь сегодня какое-либо отношение к немецкому законодательству, а о том, как именно это отношение выглядит. Мне хотелось бы особенно подчеркнуть эту разницу, то развитие, которое привело от нового начала еврейской жизни в Германии после 1945 г. как промежуточной остановки для эмигрантов, как временного решения, к чёткому намерению остаться.» Примером доверительных отношений III устер назвал подписание государственного договора о введении института еврейского духовного попечения в бундесвере

Однако президент ЦСЕГ предупредил: «Если в непосредственно соседствующей с нами Франции во втором туре выборов на высший пост государства почти 42-процентного результата может добиться кандидатка, намеревающаяся запретить ношение религиозных символов в общественных местах, это показывает, (...) насколько хрупким может быть общественный консенсус в отношении свободы вероисповедания, который мы считаем сам собой разумеющимся».

Статс-секретарь Федерального министерства юстиции Беньямин Штрассер (СвДП) объявил, что у новой правящей коалиции «в отношении религиозной политики запланировано много работы», например, относительно компенсации за прекращение государственных выплат церквям.

Управляющий делами ЦСЕГ Даниэль Ботман сравнил иудаизм с большим домом, в котором лействуют определённые «правила внутреннего распорядка». Как и в каждом другом доме с несколькими жителями, этому «дому» необходим своего рода управляющий, «который выступает в качестве контактного лица как внутри, так и снаружи и следит за соблюдением правил распорядка. В нашем случае это "домоуправление" имеет статус публично-правовой корпорации и называется Центральным советом евреев в Германии. Как правило, действия домоуправления нравятся не всем, но именно оно является гарантом хорошего состояния и работоспособности дома». - пояснил Ботман. Это касается и тех правил, согласно которым «в еврейском доме в определённые дни

не разрешается писать, мужчины, а иногда и женщины носят кипу, парнокопытных забивают по законам шхиты и обрезают мальчиков».

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ Ангелика Ноа Гюнцель, руководитель армейского раввината в Берлине сказала: «Считается что автономия и закон противоречат друг другу. Автономия, как принято думать, означает самоопределение; закон, напротив, связывается с ограничениями, с гетерономией». Традиционный иулаизм, однако, придерживается иного взгляда. «Здесь речь идёт прежде всего о соответствии закону, об исполнении воли Всевышнего, и тем самым, казалось бы, только о подчинении». Но в то же время именно через заповедь, через запрет, порой становится возможным сосредоточиться на главном и добиться результатов, которых нельзя было бы лобиться никаким

В начале конференции Дорон Кизель, научный директор отдела образования, подчеркнул, что индивидуальное и коллективное право на свободу вероисповедания не должно быть ограничено из-за его неприятия большинством общества, иначе оно булет постоянно меняться и интерпретироваться в соответствии с духом времени. «Еврейские семьи лишь тогда могут принять и признать эту страну своей страной, если им не будут препятствовать при соблюдении основных принципов празднования и траура, питания и выражения близости к Богу, заложенных в еврейской религии и традициях. Лишение их этого права или его ограничение привело бы сперва к юридическому, а затем и демографическому исключению еврейского сообщества из Германии». – пояснил Кизель.

Gemeinsames Lernen zu Schawuot: Schüler einer Jeschiwa in Kfar Etzion mit ihren Großeltern

Jüdische Allgemeine

Совместная учёба в Шавуот: учащиеся ешивы в Кфар-Эционе со своими бабушками и дедушками

Lebenslanges Lernen

SCHAWUOT Neugierde auf die Welt macht uns als Juden aus und beflügelt uns

JULIA BERNSTEIN

nfang Juni feiern wir Schawuot, das Fest, bei dem an die Übergabe der Tora und damit an die Vereinigung des jüdischen Volkes erinnert wird und bei dem das (lebenslange) Lernen im Mittelpunkt

Im Judentum ist es unter anderem das lebenslange Lernen, das uns als Menschen ausmacht, unser Wesen beflügelt und es uns ermöglicht, unser Potenzial zu verwirklichen. Das Lernen ist also auch auf uns selbst gerichtet. Dies bedeutet, Erfahrungen zu machen, diese zu reflektieren, offen für Neues zu sein, nach dem Sinn in der Welt zu suchen, sich in ihr nicht nur instinktiv wie Tiere zu verhalten, sondern sich spontan zu ihr in Beziehung zu setzen und sie mit dem eigenen Handeln zu gestalten. Mag damit auch eine andauernde Dynamik verbunden sein, beliebig ist das Lernen in der jüdischen Tradition nicht.

TORA Dass das Lernen auf die Tora bezogen ist, bezeugt Schawuot, entstand das jüdische Volk doch durch die Übergabe der Tora. Das jüdische Volk hat die Übergabe verschlafen und musste von G'tt geweckt werden, deshalb bleiben wir in der Nacht an Schawuot wach, um in der Synagoge Tora zu lernen.

Als höchstes Gebot stellt das Lernen der Tora eines der drei zentralen Prinzipien des Judentums (»Lernen«, »Emuna« und »Handeln«) dar. Die Tora ist nicht nur die Quelle allumfassenden Wissens, eine »Gebrauchsanweisung« für das Leben und zur Annäherung an G'tt und seine Eigenschaften, sondern sie zählt als »Instruktion«, die G'tt vor der Erschaffung der Welt kreierte und mit der G'tt unsere Welt erschafft.

Dem Judentum nach ist es Pflicht, Tora zu lernen, damit in einen ständigen Lernprozess einzutreten und sich im übertragenen Sinne daran aufzurichten. Im religiösen Sinn beginnt dieser Lernprozess schon vor der Geburt, prägt unsere Seele und dauert so über den Tod hinaus. Das Lernen hat also einen Anfang, aber kein Ende. Die Grundsteine des Lernens aus jüdischer Perspektive sind die Veränderung und der freie Wille.

Die jüdische Tradition stellt das Wissen an die höchste Stelle.

Das jüdische Lernen ist also nicht entkoppelt von uns selbst, wie wir das Lernen aus den Bildungsinstitutionen kennen, in denen wir uns außerhalb unseres Selbst stehendes, abrufbares Wissen aneignen und eventuell mit der Zeit wie-

TRADITION Die jüdische Tradition stellt das Wissen an die höchste Stelle. Der Talmud (Horajot 13a) lehrt, dass ein Weiser (Chacham) wichtiger ist als der König Israels, denn dieser ist im Gegensatz zum König, den das ganze Volk Israel ersetzen kann, nicht ersetzbar. Auch hier markiert es einen Kontrasthorizont zum Lernen, wie wir es kennen, denn in unserem Alltag versprechen wir uns vom Lernen einen Vorteil gegenüber anderen und erfahren uns doch, obwohl wir allerlei Gelerntes beherrschen, als im Grunde jederzeit ersetzbar - zumindest in der heutigen Berufswelt

Rambam verdeutlicht in Mischne Tora, dass die Lernpflicht im Judentum für jeden gleichermaßen gilt: Jeder, egal ob reich oder arm, alt oder jung, krank oder gesund, muss ständig Tora lernen. Lernen und Bildung haben in der jüdischen Erziehung höchste Priorität. Das jüdische Recht verbot den Eltern bereits vor 2000 Jahren, so der amerikanische Rabbiner Joseph Telushkin, in einer Stadt zu leben, in der es keine jüdische Schule gab.

TIKKUN Das Lernen wird im Judentum nicht als abstraktes Aneignen von Wissensstoff oder als Hirnmuskeltraining verstanden, sein Wert auch nicht an praktischen Zwecken oder in der Gesellschaft verwertbarem Nutzen bemessen. Es ist ein Teil vom Tikkun, also der Persönlichkeitskorrektur durch die dem freien Willen folgende Arbeit am Selbst, mit der man konstant sich und damit die Welt verbessert und sie zu dem für G'tt angenehmen Aufenthaltsort als höchstes Gebot an-

Man lernt ununterbrochen, um sich zu korrigieren, etwas in der Welt zu verbessern. Es setzt voraus, dass die Möglichkeit, etwas zu korrigieren, immer existiert, solange man lebt: Solange die Kerze brennt, solange die Seele im Körper bleibt, kann man noch an sich arbeiten und etwas korrigieren, lernt Rabbi Salanter von einem Schuhmacher. »Dank aller meiner Lehrer habe ich Weisheit gelernt«, heißt es in den Psalmen, um die Bereitschaft zu betonen, in jeglicher Interaktion eine

Die Autorin ist Professorin für Diskriminierung und Inklusion in der Einwanderungsgesellschaft an der Frankfurt University of Applied Sciences.

Die Tora ist eine Quelle allumfassenden Wissens: Lernnacht im Berliner Centrum Judaicum

Тора является источником всеобъемлющих знаний: ночные занятия в берлинском «Центрум Юдаикум»

Учёба длиною в жизнь

ШАВУОТ Любознательное отношение к миру является отличительной еврейской чертой

ЮЛИЯ БЕРНШТАЙН

начале июня мы отмечаем праздник Шавуот, который напоминает нам о даровании Торы и тем самым о возникновении еврейского народа. Его центральная тема – это (непрерывная) учёба.

В иудаизме учёба на протяжении всей жизни является одной из тех вещей, которые делают нас людьми, окрыляют нашу сущность и дают нам возможность раскрыть свой потенциал. Таким образом, учёба направлена в том числе и на нас самих. Это означает накапливать опыт, осмыслять его, быть открытым для нового, искать смысл в окружающем мире, руководствоваться не только инстинктами, как животные, но и ситуативно строить свои отношения с этим миром и способствовать своими лействиями его развитию. И хотя это связано с постоянными динамическими процессами, в еврейской традиции учёба не является чем-то произвольным или случайным.

ТОРА Свидетельство того, что учёба связана с Торой, мы находим в празднике Шавуот, ведь еврейский народ возник в результате дарования Торы. Евреи проспали это событие и Б-гу пришлось будить их. Поэтому в ночь праздника Шавуот мы бодрствуем, изучая Тору в синагоге.

Будучи важнейшей заповедью, изучение Торы - это один из трёх центральных принципов иудаизма («учёба», «вера» («эмуна») и «действие»). Тора является не только источником всеобъемлюших знаний. «руководством» к жизни и постижению Б-га и его свойств, но и «инструкцией», которую Б-г создал до сотворения мира и с помощью которой Он постоянно творит наш мир.

Иудаизм считает, что человек обязан изучать Тору, находиться в постоянном процессе её познания и черпать из неё силы. В религиозном смысле этот процесс познания начинается ещё до рождения, формирует нашу душу и продолжается после смерти. У учёбы есть начало, но нет конца. С еврейской точки зрения. основополагающими элементами учёбы являются изменение и свободная воля.

В еврейской традиции знание стоит на первом месте.

Таким образом, в иудаизме учёба - это не нечто отдельное от нас. как учёба в образовательных учреждениях, где мы приобретаем знания, внешние по отношению к нам самим, которыми мы при необходимости можем воспользоваться и которые мы, возможно, со временем забудем.

В еврейской традиции знание стоит на первом месте. Талмуд (Хорайот 13а) учит нас, что мудрец (хахам) важнее царя Израиля, ибо, в отличие от царя, которого может заменить весь народ Израиля, мудрец незаменим. И здесь мы видим отдичие от учёбы в привычном нам виде, поскольку в обычной жизни мы надеемся, что учёба даст нам преимущество перед другими людьми, и в то же время, несмотря на самые разнообразные знания, ощущаем, что, по сути, нас в любой момент можно заменить, по крайней мере в современном профессиональном мире. В своём кодексе «Мишне Тора» Рамбам отчётливо демонстрирует, что в иудаизме обязанность учиться распространяется на всех в равной степени: каждый, вне зависимости от того, богат он или беден, стар или молод, болен или здоров, должен постоянно изучать Тору. В еврейском воспитании учёба и образование имеют первоочередное значение.

Как сообщает американский раввин Джозеф Телушкин, уже 2000 лет назад еврейский закон запрещал родителям жить в городе, в котором не было еврейской школы.

ТИККУН Иудаизм считает, что учёба – это не абстрактное усвоение материала или тренировка умственных способностей и что её ценность заключается не в практических целях или пользе, которую она может принести человеку в обществе. Учёба - это часть тиккун, то есть исправления личности путём работы над собой, основанной на свободе воли и позволяющей человеку постоянно улучшать себя и тем самым окружающий мир во исполнение высшей заповеди сделать его угодным для Всевышнего местом.

Необходимо непрерывно учиться, чтобы исправлять себя и улучшать мир. Это предполагает, что возможность что-то исправить существует, пока человек жив. Как осознал рабби Салантер благоларя одному сапожнику, пока горит свеча, пока душа пребывает в теле, человек может работать над собой и что-то исправить. «Я набирался мудрости от всех учителей моих», - говорится в псалмах Давида, чтобы подчеркнуть готовность извлекать уроки из каждого взаимодействия с миром.

Автор статьи – профессор Франкфуртского университета прикладных наук.

KOMNAKT

Heilig sollt ihr sein!

MIZWOT Warum die elementaren Gebote in der Tora knapp formuliert sind

BENI FRENKEL

r schaffte es bis zum großen Tannaiten Hillel. Der nichtjüdische Mann klopfte an die Tür des Rabbis. Er hatte ein spezielles Begehren: »Lehr mich die ganze Tora, während ich auf einem Fuß stehe!« Mit dieser Frage war er schon bei Schamai vorstellig geworden, dem Antipoden von Hillel. Schamai hatte ihn verscheucht. Hillel hingegen blieb gelassen und sagte zu ihm: »>Was du nicht willst, dass man dir tut, das füg auch keinem anderen zu.« Das ist die ganze Tora.« Diese kurze Anekdote wird im Talmud (Schabbat 31a) erwähnt und lädt zu vielen Interpretationen ein. Handelt es sich hier um einen Spötter, der die beiden Rabbinen zu einem Spielchen herausforderte? Oder geht es um mehr?

Eine Antwort liefert uns der Wochenabschnitt Kedoschim. Er beginnt mit den Worten: »Heilig sollt ihr sein, denn heilig bin Ich.« Wie man heilig werden kann, wird nicht verraten. Die Gebrauchsanleitung fehlt. Auch das nächste Gebot ist so kurz wie nur möglich: »Vor Vater und Mutter sollt ihr euch fürchten.« Und nicht viel länger ist das dritte Gesetz in dem Wochenabschnitt: »Meine Schabbatot sollt ihr beachten.« Drei elementare Gebote, aber keine Details.

FRIEDENSOPFER Ein paar Sätze weiter wird alles noch verwirrender. Diesmal geht es um das Friedensopfer, das bis zum dritten Tag nach der Schlachtung verzehrt werden muss. In der Tora wird das einfache Gebot minutiös erläutert: »An dem Tag, da ihr es opfert, und am Tag darauf darf es gegessen werden; was aber bis zum dritten Tag übrig bleibt, muss verbrannt werden.« Um alles abzusichern, wird das Gebot gleich noch einmal erläutert. Die kompliziertesten Gesetze des Judentums werden im Schnelldurchlauf besprochen - ein Detail bei den Friedensopfern hingegen erfährt viel Erwähnung in der Tora.

Das Judentum wird oft missverstanden als Regelwerk, als eine Religion, die jeden Schritt reglementiert und für alles eine Wegleitung anbietet. Die Speisegesetze sind dermaßen kompliziert, dass Anfänger verzweifeln. Und erst die Verbote rund um den Schabbat! Wer von außen das Judentum betrachtet, mag den Kopf schütteln über manche Paragrafenreiterei. Andererseits: Wie ist es möglich, dass aus einer vermeintlich starren

Religion so viele jüdische Freigeister entstanden sind – Künstler, Wissenschaftler, Revolutionäre?

Wer das verstehen will, sollte einmal einen Schabbat bei religiösen Juden verbringen. Ich erinnere mich an Besuche bei streng orthodoxen Familien, die während des Schabbats nur gesungen, gelacht, gelernt und geschlafen haben. Von den einengenden Vorschriften war wenig zu spüren. Natürlich wurden die Gebote gehalten, aber wie diese Familien den Schabbat gefeiert haben, bleibt mir unvergesslich.

Wie man den Tag ausfüllt, ist letztlich jedem freigestellt.

»Meine Schabbatot sollt ihr beachten«, schreibt die Tora vor. Es ist die Quintessenz des Feiertags. Von frommen Juden wird viel verlangt. Was Gott aber gewiss nicht will, ist freudloses Befolgen sämtlicher Gebote. Die Verbote bilden nur den Rahmen - wie man den Tag ausfüllt, ist letztlich jedem freigestellt. »Heilig sollt ihr sein!« Dieser Kurzbefehl darf so verstanden werden wie das Gebot: »Meine Schabbatot sollt ihr beachten.« Am Ende geht es um das Bestreben, ein guter Mensch zu sein. Wer zeitlebens nur die Gebote eingehalten hat, hat das Wesen des Judentums nicht richtig verstanden.

Zum Beispiel die Gebete. Im Gottesdienst ist alles festgelegt. Doch wer sich in der Synagoge umblickt, sieht viele Betende, die alles korrekt machen und mit dem Kopf doch woanders sind. Würde das Sinn ergeben: »Heilig sollt ihr sein und an nichts anderes denken, während ihr betet«? Nein, das würde nichts bringen. Nicht für Gott und nicht für die Menschen.

ABWÄGUNG Die wichtigen Gebote, auf die es ankommt, können nicht mit Geboten und Verboten umrissen werden. Es ist ein stetiges Abwägen, was wichtig ist und was nicht. Vieles ist in der Tora vorgegeben, zum Glück nicht alles.

Die Kurzform »Meine Schabbatot sollt ihr beachten« zwingt uns, darüber nachzudenken, worauf es ankommt. Das gilt auch für die Minimalform »Heilig

Иудаизм не исчерпывается одним лишь соблюдением заповедей: богослужение в синагоге

sollt ihr sein!«. Wer nicht selbst überlegt, wie er auf diese Stufe kommt, schafft es auch nicht mit Geboten. Und wer seine Eltern aufgrund von Tausenden Vorschriften ehren will, tut ihnen keinen Gefallen.

Das Judentum ist in den entscheidenden Dingen kein Brockhaus in 20 Bänden. Die Grundregel lernt man auf einem Fuß. Den Rest nur durch das Leben, »Und nun, geh und studiere die Gesetze!«, rief Hillel dem Nichtjuden zu, als er ihm das Elementare, die Nächstenliebe, erklärte.

Der Autor ist Journalist in Zürich.

БЕНИ ФРЕНКЕЛЬ

днажды в двери дома великого танная Гиллеля постучался нееврей и обратился к нему с необычной просьбой: «Обучи меня всей Торе за то время, которое я могу простоять на одной ноге!» До этого он уже побывал с такой же просьбой у антипола Гиллеля Шаммая, и тот прогнал его. Гиллель же невозмутимо ответил: «Не делай другому то, что ненавистно тебе самому. Это вся Тора». Эта короткая история упоминается в Талмуде (Ша-

Святы будьте!

МИЦВОТ Почему фундаментальные заповеди Торы сформулированы столь кратко

ббат 31а) и оставляет широкий простор для интерпретаций. Идёт ли здесь речь о насмешнике, который хотел подшутить над обоими раввинами, или всё же о чём-то большем?

Олин из возможных ответов мы нахолим в недельном разделе Кдошим, который начинается словами: «Святы будьте, ибо свят Я». Как стать святым, там не говорится, соответствующая инструкция отсутствует. Предельно кратко сформулирована и следующая заповедь: «Бойтесь каждый матери своей и отца своего». Это же относится и к третьему закону, содержащемуся в этом недельном разделе: «Субботы Мои соблюдайте». Три фундаментальные заповеди – и никаких деталей.

МИРНАЯ ЖЕРТВА Через несколько предложений всё становится ещё более запутанным. На этот раз речь идёт о мирной жертве, которая должна быть съедена до наступления третьего дня после убоя животного. В Торе эта простая заповедь описана самым подробным образом: «В день жертвоприношения вашего и на следующий день должна она быть съедена, оставшееся же на третий день должно быть сожжено на огне». Для верности эта заповедь тут же объясняется ещё раз. То есть самые сложные законы иудаизма перечисляются скороговоркой, в то время как деталь, касающаяся мирных жертв. удостаивается в Торе подробного описания.

Иудаизм часто ошибочно воспринимается как некий свод правил, как религия, регламентирующая каждый шаг человека и содержащая инструкции на все случаи жизни. Законы о пище столь сложны, что люди, только начинающие соблюдать их, приходят в отчаяние, а уж о запретах, касающихся Шаббата, и говорить не приходится! Стороннему наблюдателю может показаться, что иулаизм зациклен на правилах и прелписаниях. Но как тогда объяснить то, что эта кажущаяся застывшей религия породила такое большое количество еврейских вольнодумцев: деятелей искусства, учёных, революционеров?

Чтобы понять это, следует хотя бы раз провести Шаббат в кругу религиозных евреев. Я вспоминаю, как был в гостях у строго ортолоксальных семей, которые в Шаббат занимались лишь тем, что пели, смеялись, учились и спали. При этом я не ощущал, что над ними довлели какие-то жёсткие предписания. Разумеется, они

соблюдали заповеди, но то, как эти семьи отмечали Шаббат, навсегда останется в моей памяти.

«Субботы Мои соблюдайте». - говорится в Торе. В этом заключается квинтэссенция этого праздника. На редигиозных евреев воздожено множество обязанностей, однако совершенно очевидно, что Бог не хочет, чтобы человек безрадостно исполнял данные ему заповеди. Запреты лишь определяют рамки дозволенного, однако в конечном итоге каждый сам волен решать, чем наполнять свои дни. «Святы будьте!» - это короткое предписание можно понимать так же, как и заповедь «Субботы Мои соблюдайте». В сущности, речь идёт о стремлении быть хорошим человеком. Тот, кто всю свою жизнь лишь соблюдал заповеди, неправильно понял суть иудаизма.

Возьмём, например, молитвы. Ход богослужения чётко регламентирован, и тем не менее каждый, кто бывал в синагоге, замечал, что, хотя многие молящиеся делают всё как положено, мыслями они нахолятся в другом месте. Имела бы смысл следующая заповедь: «Святы будьте и не думайте ни о чём другом во время молитвы»? Нет, такая заповедь ничего бы не дала ни Богу, ни людям.

РАЗМЫШЛЕНИЯ Самые важные заповеди не уклалываются в рамки таких понятий, как заповеди и запреты. Размышления о том, что важно, а что нет - это непрерывный процесс. Тора регламентирует многие вещи. Многие, но, к счастью, не все. Короткая заповедь «Субботы Мои соблюдайте» побуждает нас к осмыслению того, что на самом деле важно. Это же относится и к сжатой формуле «Святы будьте!» Тот, кто не задумывается над тем, как подняться на эту ступень, не сможет понять истинное значение заповедей. Человек, который чтит своих родителей, потому что этого требуют тысячи предписаний, оказывает им дурную услугу.

Иудаизм в самых важных своих аспектах - это не энциклопедия в 20 томах. Основное правило можно выучить, стоя на одной ноге, остальное - в процессе жизни. «А теперь иди и учись», - сказал Гиллель нееврею, объясняя ему фундаментальный принцип иудаизма: принцип любви к ближнему.

Автор статьи – журналист в Цюрихе.

Frag' **Rabbi Berger Schawuot**

ebräisch: Wochen. Schawuot ist eines der jüdischen Erntedankfeste, auch bekannt als das »Wochenfest«. Die beiden anderen landwirtschaftlichen Feste sind Pessach und Sukkot. Das zweitägige Fest Schawuot findet sieben Wochen (50 Tage) nach dem zweiten Tag von Pessach statt. Es wird auch als »Fest der Erstlinge« bezeichnet. Zu dieser Jahreszeit beginnt die Weizenernte und endet die Gerstenernte im Heiligen Land. Schawuot markiert auch den Zeitpunkt, an dem uns auf dem Berg Sinai die Tora und die Zehn Gebote übergeben wurden. Traditionellerweise verbringen viele auch die erste Nacht von Scha-

wuot mit dem Studium der Tora und den Heiligen Schriften. Die Synagogen werden zu diesem freudigen Anlass mit Blumen und Pflanzen geschmückt. An Schawuot werden milchige Speisen verzehrt. Es gibt viele Interpretationen darüber, warum dieser Brauch eingehalten wird. Es wird angenommen, dass die Menschen am Sinai, als die Regeln für die Zubereitung von Fleisch in der Tora offenbart wurden, zögerten, Fleisch zu essen, bis sie die Regeln vollständig verstan-Rabbiner Joel Berger den hatten.

ревнеевр.: «недели». Шавуот один из еврейских праздников урожая, известный также как «праздник седмиц». Два других земледельческих праздника - это Песах и Суккот. Продолжающийся два дня праздник Шавуот отмечается через семь недель (50 дней) после второго дня Песаха. Его также называют праздником первых плодов. В это время года в Святой земле заканчивается жатва ячменя и начинается жатва пшеницы. Шавуот

приурочен также к моменту дарования нам Торы и Десяти заповедей на горе Синай. По традиции, многие евреи проводят первую ночь этого праздника за изучением Торы и Писаний. По случаю Шавуот синагоги украшают цветами и растениями. В этот праздник принято есть молочные блюда. У этого обычая есть множество объяснений. Существует предположение, что, после того как на Синае людям были объявлены установленные в Торе правила приготовления мяса, они не решались есть мясные блюда до тех пор, пока полностью не усвоили эти правила. Раввин Йоэль Бергер

Спроси раввина Бергера

Шавуот

Juni 2022 | Siwan 5782 Jüdische Allgemeine

Musik ist seine Muttersprache

ASSAF LEVITIN ist Kantor und Opernsänger – und er komponiert für die Liturgie

urz vor dem Einschlafen fallen ihm meistens die schönsten Melodien ein. »Wenn ich gescheit bin, dann schreibe ich sie sofort auf«, sagt Assaf Levitin, Kantor und Komponist, mit einem Lächeln.

Nun hat er ein neues Album mit seinen Werken herausgebracht: Mizmor Le Assaf - New Music for the Synagogue, Made in Germany (Assafs Psalm). Das Besondere: Levitin hat sie bewusst für Gottesdienste komponiert. »Kein jüdischer Kantor in Deutschland hat nach der Schoa für die Liturgie geschrieben«, sagt er. Obwohl es vor der Nazi-Herrschaft zum Arbeitsleben und zur Berufung eines Kantors gehörte, regelmäßig zu komponieren. »Viele haben so eine eigene Tradition entwickelt.« Beispielsweise Samuel Lampel (1884-1942), der in Leipzig wirkte, oder Emanuel Kirschner (1857-1938), der in München amtierte, und Israel Meyer Japhet (1818-1892) aus Frankfurt. Jeder verfügte über einen individuellen Stil. Und so erhielt die jeweilige Liturgie ihren eigenen Charakter.

BERUFUNG Ein Sänger sei er seit seiner Geburt, sagt der gebürtige Israeli und jetzige Berliner Assaf Levitin. Er habe in keinem Moment seines Lebens an eine andere Berufung gedacht. Nach einem Gesangsstudium an der Musikhochschule Tel Aviv studierte er in Saarbrücken bei Yaron Windmüller. Anschließend war der Bassbariton

Assaf Levitin

Асаф Левитин

zwei Jahre Mitglied des Internationalen Opernstudios am Opernhaus Zürich, später Mitglied des Opernensembles Dortmund. Schließlich beschloss er, eine Kantoren-Ausbildung am Abraham Geiger Kolleg in Potsdam zu absolvieren. Da bekam er unter anderem Hausaufgaben auf, Stücke zu komponieren, die in der Liturgie erklingen können. Dazu gehörte, Gottesdienste vorzubereiten.

CHÖRE Vor acht Jahren gründete Levitin das Trio »Die Drei Kantoren«, mit dem er im vergangenen Jahr das dritte Album veröffentlichte. Ferner leitet er den Shalom Chor Berlin und das KOLOT Vokalquintett, die sich der jüdischen Liturgie widmen. Auch als Solist und Spezialist für jüdische Musik tritt er mit dem RIAS Kammerchor, dem Deutschen Kammerchor und dem Synagogalchor Leipzig auf.

Als Levitin unlängst Zuschüsse bewilligt bekam, konnte er seine Werke endlich aufnehmen - obwohl das Geld nicht ausreichte und er noch in die eigene Tasche greifen musste. Mit Naaman Wagner (Piano), Dana Marbach (Vokalbegleitung), Hemi Levison (Blockflöte) und David Hason (Gitarre, Schlagzeug und musikalische Leitung) holte er sich Freunde dazu, mit denen er auch sonst oft musiziert.

Musik sei seine Identität, seine Muttersprache, sagt Assaf Levitin. Und er versuche eben, alles in seiner Sprache auszudrücken. »Ich arbeite für die Gegenwart und die Zukunft.« Christine Schmitt

Музыка – его родной язык

АСАФ ЛЕВИТИН – кантор, оперный певец и сочинитель литургической музыки

амые красивые мелодии приходят ему в голову перед сном. «Если повезёт, я их сразу же записываю», - с улыбкой говорит кантор и композитор Асаф Левитин. Недавно он выпустил новый альбом со своими произведениями: Mizmor Le Assaf - New Music for the Synagogue, Made in Germany (Assafs Psalm). Их особенность заключается в том, что они были написаны специально для богослужений. «После Холокоста ни один еврейский кантор в Германии не писал литургических произведений». - говорит Левитин. При этом до прихода к власти нацистов регулярное сочинение музыки было не только частью профессиональной деятельности, но и призванием каждого кантора. «Многие из них создали свою собственную традицию», - рассказывает Левитин. Например, Самуэль Лампель (1884-1942), работавший в Лейпциге, Эмануэль Киршнер (1857-1938), служивший кантором в Мюнхене, и Исраэль Майер Яфет (1818-1892) из Франкфурта-на-Майне. У каждого из них был свой индивидуальный стиль, благодаря которому их литургические произведения обладают своим собственным характером.

ПРИЗВАНИЕ Асаф Левитин, который является обладателем бас-баритона, родился в Израиле и сегодня живёт в Берлине. Он рассказывает, что

с самого рождения был певцом и ни разу в жизни не помышлял о другом поприще. Он изучал вокал в Тель-Авивской консерватории, а затем в Саарбрюккене у Ярона Виндмюллера. После этого он два года проработал в Международной оперной студии Цюрихского оперного театра, а потом перешёл в Дортмундский оперный театр. Затем Левитин поступил на канторское отделение Колледжа имени Авраама Гейгера в Потсдаме. Там ему в качестве домашнего задания приходилось, помимо прочего, сочинять произведения, которые могут исполняться во время службы в синагоге. Кроме того, он должен был готовить проведение богослужений.

ХОРЫ Восемь лет назад Левитин основал трио «Три кантора», вместе с которым в прошлом году выпустил уже третий по счёту альбом. Кроме того, он руководит берлинским хором «Шалом» и вокальным квинтетом «КОЛОТ», которые исполняют еврейские литургические произведения. В качестве солиста и специалиста по еврейской музыке он также выступает вместе с Берлинским камерным хором РИАС, Немецким камерным хором и Лейпцигским синагогальным хором.

Недавно Левитин получил гранты, которые наконец-то позволили ему записать свои произведения. Правда, этих денег не хватило, и ему пришлось оплатить часть расходов из

своего собственного кармана. В записи приняли участие его друзья, с которыми он часто вместе выступает: Нааман Вагнер (фортепиано), Дана Марбах (вокальное сопровождение), Хеми Левисон (блокфлейта) и Давид Хасон (гитара, ударные, музыкальное руководство).

Асаф Левитин говорит, что музыка - это его идентичность, его родной язык и что он пытается выражать всё на этом языке. «Я работаю ради настоящего и будущего», - подчёркивает Кристина Шмитт

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber: Zentralrat der Juden in Deutschland K.d.ö.R.

> Geschäftsführer: RA Daniel Botmann

Chefredakteur: Detlef David Kauschke

Pedaktion

dische Allgemeine kompakt« Eugen El, Marina Rabkina Artdirector:

Marco Limberg

Bildquellen:

dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash 90 Druck: BV Berliner Zeitungsdruck GmbH

Redaktion

Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach
04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0,
Fax 030 / 275 833 199, E-Mail:
kompakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf: Medienservice Ute Beyer, Einhorn-straße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 / 69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06, E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter

Mario Arndt, DEUDAT GmbH, Zehn-tenhofstraße 5b, 65201 Wiesbaden Telefon: o611 / 950 oo8 32, Fax: o611 / 950 oo8 5932, E-Mail: kontakt@deudat.de